Я решила навестить своих лошадей и исследовать окрестности пещер. Территория непосредственно вокруг холма была расчищена и тщательно втоптана в пыль на сотни футов за сотни дней. Вокруг этой зоны лежала полоса густого леса, куда редко заходили большинство людей, судя по их смутному скрытому страху перед деревьями. В нем действительно был большой загон, окаймленный забором из деревянных перил, поставленных друг на друга, и мои лошади бродили внутри него вместе с по крайней мере еще сотней лошадей. Они подошли ко мне, как только почувствовали мои мысли, счастливые меня видеть.

Они прижимались ко мне, и я гладила их; контакт заставил меня чувствовать себя намного лучше. Большая самка лошади, так называемая «кобыла», которая когда-то принадлежала Бриенне, привела меня к большому шаткому деревянному зданию внутри загона, в конструкцию которого в качестве опор входили живые деревья. Внутри были седла и снаряжение, и после некоторых поисков я нашел седло и переметные сумки, которые носила моя лошадь. Все казалось целым.

Я нашла калитку в ветхом заборе, взобрался на свою кобылу и некоторое время скакал на ней по лесу без седла; Я наслаждалсась контактом с моей лошадью и ощущением ее подо мной. Мы вышли на пустынную открытую поляну, покрытую маленькими зелеными растениями с колосовидными листьями. Она хотела их съесть, поэтому я спешилась и дала ей пастись.

Я стянула свои отвратительные покровы и начала выполнять комплекс упражнений. Я почувствовала, как мои мышцы начали расслабляться, когда я выполнял движения, и мой разум начал проясняться. Я продолжала двигать руками и ногами, принимая позы и восстанавливая свою умственную и физическую энергию. Упражнения Гелия действуют на этой планете так же, как и на Барсуме.

Затем я легла на спину среди мягких зеленых растений и посмотрела в голубое небо. Я нашла эту причудливую окраску дезориентирующей и знал, что должен привыкнуть, если буду работать здесь. Это было по-своему красиво, но все же странно.

Пока я лежала, созерцая небо, я почувствовал быстро приближающиеся мысли испуганного животного. За ним пришли мысли о трех преследующих его мужчинах. Я поднялась, но животное не сочло меня угрозой; очевидно, он полагался на обоняние, и я не считала его врагом. Он был коричневого цвета с белой нижней стороной и рогами на голове; он был поражен в бок стрелой, которая все еще торчала из его бока.

Пока он мчался по поляне, я приняла решение. Я прыгнула за ним, прикинув точку, где я мог его перехватить, и схватился за него, вытаскивая лезвие, привязанное к моему бедру. Я перерезала ему горло и прижала животное к земле, пока оно умирало. Когда я поднялась, мужчины медленной рысью приблизились ко мне.

— Мы не хотим драться, — сказал первый, подняв руки. Он узнал меня по вчерашней ссоре.

— Равные доли? — предложил один из его друзей. — По четверти каждому?

— Если ты его приготовишь, — сказала я. — А я хочу кожу.

«Договорились», — ответил их лидер. «Мы бы никогда не догнали его». Он опустился на колени рядом с животным и вытащил свой собственный нож, разрезав им живот, пока я смотрел.

— Вы так охотитесь и никогда не видели оленя в шкуре? — спросил он с любопытством.

— Нет, — ответила я. «Я действительно принцесса».

«Итак, я вижу. Что ж, смотри и учись».

Все трое мужчин описали свои действия, когда они удаляли органы оленя и разрезали мясо, которое нужно было нести. Они любовались моей грудью и задницей, как им казалось, осторожными взглядами, но не думали нападать на меня. Все они в какой-то степени боялись меня, видя, как я убивал многих из них голыми руками, и я, очевидно, выглядел устрашающе с ножом в руке и толстым пятном оленьей крови на груди.

Тем не менее, им нравилось объяснять задачу женщине. Поскольку я ничего не знал о том, как одевать животных этой планеты, я с удовольствием слушала, все время понимая, что если бы я был экспертом в этой области, объяснение продолжалось бы независимо.

— Вот, — сказал третий мужчина, протягивая тряпку. "Оставь это."

Я почистила свой нож, вложил его в ножны и вытер кровь с кожи. Человек, давший мне тряпку, одобрительно заметил, что сначала я почистила свое оружие.

Когда они закончили и поднялись на ноги, лидер снова посмотрел на меня.

— Итак, гм, если вы хотите снова поохотиться, добро пожаловать в любое время.

— Спасибо, — сказала я. — Я бы хотела этого.

Я не была уверен, как пройти обратно в лагерь, но моя кобыла знала, поэтому я позволил ей выбрать путь. Я наслаждалась поездкой по лесу, несмотря на то, что зеленая жизнь покрывала все вокруг, как заражение. Возможно, мне незачем страдать в этом месте; Джендри проявил желание быть моим другом, и если охотники боялись меня, они также не пытались причинить мне вред.

Я посадил свою кобылу обратно в загон и с помощью инструментов, которые нашел в сарае, расчесал ее, как она хотела. Затем я натянул отвратительную тунику и леггинсы. Я не любил носить одежду, но по реакции охотников и поварих я знал, что найду массу ненужных неприятностей, если буду ходить голым, как цивилизованный человек.

Судя по словам охотников, они уже должны были приготовить мясо оленя. Я снова проголодался и с нетерпением ждал своей доли. Когда я шел по тропинке, ведущей к пещерам, я уловил мысли женщины, бегущей ко мне. Она испугалась, и ее преследовали еще шесть женщин, каждая из которых несла палки. Я не мог отчетливо читать ее мысли, но мог прочесть их: она спарилась с желанным мужчиной одной из женщин, видимо, не в первый раз. Они намеревались причинить ей вред или убить.

Я узнал ее, когда она подошла: высокая женщина с рыжевато-каштановыми волосами, которая прошлой ночью остановила насильника от побега. Я протянул руку, чтобы остановить ее полет. Она остановилась и слегка наклонилась, тяжело дыша от напряжения.

— Подожди, — сказал я. — Они не причинят тебе вреда.

Она попыталась ответить, но дышала слишком тяжело, чтобы подобрать слова. Я мог только читать страх и гнев в ее мыслях. Я шагнул вперед, когда женщины, преследовавшие ее, подошли ближе.

— Стоп, — сказал я. — Ты не причинишь вреда этой женщине.

«Не ваше дело», — сказала одна из них, та самая женщина, которая оскорбила меня из-за миски вареного зерна. «Эта шлюха трахнула моего мужчину за деньги».

Из ее мыслей я понял, что «трахаться» означает «заниматься сексом с кем-то» и что это слово огромной силы. «Шлюха» было одним из их оскорблений, предназначенных для женщин, занимающихся сексом; в этом языке было много оскорблений, предназначенных для женщин.

— Он заплатил ей добровольно? Спросила я.

"Не в этом дело."

— Вы замужем за ним?

— И не в этом дело.

— Тогда, возможно, ты просто не привлекательна для него.

Это была полная и не очень, на мой взгляд, привлекательная женщина с маленькими глазами, вьющимися волосами неопределенного желто-каштанового-седого цвета, бледной кожей и большим носом. Часть меня знала, что я просто реагирую на врожденное предубеждение против уродливых людей, особенно женщин, несправедливое, учитывая, что я ничего не сделал, чтобы заслужить свою красоту, кроме того, что был вылуплен из королевского яйца.

— Уйди с дороги, — сказала она, намереваясь протолкнуться мимо меня. Я схватила ее за одежду спереди; она носила много слоев, и я смог скрутить их толстым узлом в руке. Я использовала его, чтобы поднять ее с ног. Она захныкала.

— Вы оставите моего друга в покое, — сказала я. «Если ты снова попытаешься причинить ей вред, я убью тебя и всех твоих друзей. Ты знаешь, что я способна. И теперь ты знаешь, что мне все равно, жива ты или умрешь».

Я швырнула ее на землю, где она приземлилась на спину, и приняла лучшую позу высокомерной принцессы.

— Не испытывай мое терпение, — сказал я, поймав проблеск мысли женщины позади меня и решив использовать эту фразу. — Беги обратно в свои норы, пока я не разозлилась.

Они убежали, оставив свои палки, и я повернулась, чтобы встретить своего нового друга. Я еще не знал этого, но в тот момент моя жизнь изменилась.

— Привет, — сказал я. — Меня зовут Дея Торис.

Я считал своего спутника. Она не транслировала ни ненависти, ни страха со стороны других женщин в лагере, но ее мысли были далеко не открытыми. Она привыкла сдерживать свои чувства.

"Как тебя зовут?"

«Меня зовут Тэнси. Это маленький желтый цветок, который некоторые считают сорняком».

«Неизвестные называют тебя сорняком», — сказала я, все еще очень принцесса. «Я не об этом спрашивал. Как тебя зовут?"

«Танит. Но, пожалуйста, зовите меня Тэнси.

«Тан-Си».

— Нет, Тэнси. Как это. Пижма.

Я вдруг поняла, что коверкал каждое имя, которое произносила.

«Тэнси. Я Дея для своих друзей. Я надеюсь, что вы будете одним из них. Ни одна из других женщин, кажется, не желает говорить со мной.

Несмотря на ее закрытый разум — я мог читать смысл ее слов, когда она говорила, но не более того — эта женщина мне нравилась. В чем-то она выглядела знакомой. Она была почти такого же роста, как я, с очень бледной белой кожей и рыжевато-каштановыми волосами, которые напомнили мне о моей давно умершей сестре Кайяс. Она была стройной, но с хорошо сложенными плечами, руками и длинными ногами, но при этом казалась очень изящной. На Барсуме она была бы ритуальной танцовщицей. Под грязью и громоздкой серой одеждой она была прекрасна.

— Ты только что предложил убить шестерых из них, — сказала она. — Обычно это не приводит к дружбе.

— Я очень голодна, — сказала я. «Я убил животное, известное как олень, и некоторые охотники приготовили его часть. Не могли бы вы поделиться им со мной?»

Мы вместе пошли обратно в лагерь. Тенси ничего не сказала, и я тоже не нашелся, что сказать. Я пытался читать ее мысли, но мало что смог уловить. Это также означало, что ее мысли не мешали моим. Мне было намного легче находиться в ее присутствии, чем другим людям на этой планете.

Я обнаружил охотников с помощью телепатии; они уже зажарили оленя и разделили порции, но мою порцию положили на большое деревянное блюдо под белую скатерть, чтобы отпугивать насекомых. С оленя сняли шкуру и приготовили шкуру; один из мужчин показал мне, где оно было растянуто на вешалке для просушки.

«Вам понадобится немного хлеба и вина с ним», — сказал их предводитель, глядя на мою новую подругу Пижму. Очевидно, в какой-то момент он спарился с ней или хотел этого; его мысли были неясны, но, по крайней мере, он не делал грубых комментариев. Он вручил мне кожаный мешок и большую буханку свежеиспеченного хлеба. Он был очень грубо сделан, из него торчали остатки растений и обгорелые места на дне, но я оценил этот жест.

— Возьми это, — сказал он. «Надеюсь, мы еще увидимся».

Из его мыслей я понял, что им было трудно сбить оленя своими стрелами, которые, по-видимому, не обладали большой дальностью и поражающей силой. Я поблагодарил его и повернулся к Тензи.

«Есть ли место, где мы можем съесть это?»

— Там, наверху, — указала она на вершину холма. Мы поднялись и нашли на вершине большой плоский камень, на котором никого не было. Я поставил тарелку и сдернул ткань; мясо пахло чудесно. Я сел, скрестив ноги, рядом с едой и поманил Пижму присоединиться ко мне. Она тоже села.

Я нарезал немного мяса и положил его на ее сторону тарелки, потом нарезал себе. Мне понравился острый вкус и насыщенный жир внутри мяса.

— Спасибо, что присоединились ко мне, — сказал я. «Я чувствовал себя очень… . . здесь один».

— Ты убил их лидера, — сказала она. «Это сделало вас несколькими друзьями и множеством врагов».

— Я не мог позволить ей убить этих людей, — сказал я. «Но я потерпел неудачу. Она их все равно убила.

— Это правда, что ты убил Лимонного Плаща и Зеленобородого?

Теперь я понял, почему она показалась мне знакомой. Это была женщина, которая занимала последние мысли желтого человека. Он помнил ее несколько иначе, чем в действительности, с лучшими зубами и меньшим количеством пятен на коже, более мясистой, с еще большей грудью и ярко-зелеными глазами, а не большими, темно-синими, которые теперь внимательно смотрели на меня. Но это была та самая женщина. Мой ответ вполне может положить конец нашей недолгой дружбе.

"Да."

«Они были очень опытными бойцами».

Ни к чему не обязывающий ответ, поиск более полного ответа.

"И я тоже."

— И ты ищешь новых врагов, чтобы сразиться с ними?

Ее мысли не давали советов. Я просто сказал правду.

"Нет. Я не люблю драться или убивать. Нет, если только они не захотят убить меня, — я помедлил, а потом добавил: — Или изнасиловать.

"Я так и думал. Я рад, что ты убил их.

— Вы знали их?

«Они были моими клиентами».

Слово «клиенты» потребовало некоторого объяснения. Пижма была «шлюхой», женщиной, которой платили за то, чтобы она совокуплялась — «занималась сексом», как они это называли, — с несколькими женщинами и многими мужчинами, включая тех троих, которых я встретила на дороге. Тэнси это не понравилось. Они, очевидно, сделали. Я решил не говорить ей, как она понравилась желтому человеку.

— Ты все еще, — спросила она, — хочешь, чтобы я была твоим другом?

Я знал ответ, и он меня удивил. В то время как незаконный секс не несет на Барсуме того же клейма, что, по-видимому, было с этими людьми — секс и продолжение рода для нас являются отдельными биологическими функциями — у нас есть те, кто продает свое тело для удовольствия, и это действительно несет большое социальное пятно. Любопытно, я обнаружил, что мне все равно.

«Я принцесса в своей стране, — сказал я, — с глубоко древней семейной историей. Несколько дней назад я бы сразу сказал нет. Я мог бы даже ударить вас за то, что вы осмелились заговорить со мной.

"И сейчас?"

— А теперь я очень хочу быть твоим другом, а ты — моим.

— Даже если я все еще шлюха?

"Ты?"

— Иногда, — сказала она. "Мне нужно поесть. Даже здесь мне больше нечем расплачиваться за содержание.

— Ты хочешь быть шлюхой?

— Во имя всех семи адов, нет.

— Тогда ты останешься со мной, — сказал я, — и больше не будешь шлюхой. У меня есть деньги, золото и драгоценности».

— Вы взяли его у людей, которых убили?

«Они не нуждались в этом. И теперь он принесет нам то, что нам нужно».

«Что, если у нас закончится золото?»

«Тогда я убью еще несколько плохих людей», — сказал я. — Кажется, в них нет недостатка.

Мы закончили нашу еду, хотя я съел большую ее часть. Мы остались на скале, чтобы выпить немного вина, но оставили хлеб и остальное вино для Ужина.

— Не могли бы вы помочь мне найти некоторые вещи? Я попросил. «Я хочу поджечь эту одежду».

"Конечно. Вы не пробовали?

"Да. Нет, не совсем."

— Ты стесняешься ? — спросила она, несколько забавляясь.

"Возможно. Я принцесса. Я не привык. . ». Я боролся за правильные слова, и чтобы не обидеть.

— Имеешь дело с простыми людьми?

"Да. Мне жаль."

«Не будь. Мы не можем помочь тому, что мы есть».

Я понимал, что она хотела, чтобы я чувствовал себя лучше, но все же предавался жалости к себе.

— Женщины здесь презирают меня, — сказал я. «Мужчины боятся меня».

«Они уважают тебя».

«Убийство большого количества из них сделает это».

— Ты шутишь, не так ли?

"Я думаю так."

«Они будут говорить с золотом. Что тебе нужно?

— Меха для сна, — сказал я. «Кожаная сбруя для битвы».

— Ты собираешься сражаться в битвах?

«Битвы есть всегда. И если я должна носить что-то, что прикрывает грудь и чресла, может ли это быть менее колючим и уродливым?»

— Ты должен, — сказала она. «Ну, ты не обязан, но тебе придется убить больше людей, если ты этого не сделаешь».

"Это не моя вина."

"Нет, это не так. Но ты женщина. Так что, это."

Она сделала паузу, выпила немного вина и посмотрела мне в глаза.

— Ты из очень далекого дома, не так ли?

"Да. Мне здесь все странно».

«Иногда мне так кажется, и я вырос здесь».

— У вас есть потребности?

"Еда. Теплое место для сна. Друг."

— Я знаю, где найти эти вещи.

С помощью Пижмы мы добыли достаточно мехов, чтобы заполнить каркас кровати в моей, теперь уже нашей, маленькой комнате. Это создало спальную платформу, похожую на платформу Барсума. Мы вытащили мешок с мертвыми растениями, который она назвала «матрасом», на улицу и оставили его для тех, кто пожелает забрать его.

Она отдала шкуру убитого мною оленя женщине, которая работала с кожей, и пообещала сделать мне боевую сбрую. Я нарисовала ремни для женщины, но Тенси добавила короткую юбку и вставки по бокам, чтобы скрыть большую часть моей плоти. Я обещал принести еще девять оленьих шкур, чтобы завершить сделку.

У другой женщины, которая торговала одеждой, она купила пару свободных предметов одежды, которые она назвала «платьями», по одному для каждой из нас, а также комплект гетр для верховой езды для каждой из нас. Я бросил в огонь гетры лучника и отвратительную тунику служанки, как и обещал. Один мужчина продал нам, по словам Тэнси, солдатскую гимнастерку, которая спускалась мне до колен и была украшена эмблемой животного, известного как волк, а другой мужчина продал нам туфли с открытым верхом, которые она

назвала «сандалиями».

— Вы во многом опытны, — заметил я.

— Ты имеешь в виду, помимо траха? — сказала она, но улыбнулась, чтобы показать, что она не обиделась. «Когда вы управляете борделем, вы должны следить за всем. Ты все еще шлюха, но еще и банкир, менеджер, повар, охранник, горничная, духовный советник. Но в основном я умею читать людей. Вы должны в моем бизнесе, чтобы выжить. Если вы не можете заранее увидеть, кто будет агрессивным или опасным, люди пострадают».

— Вы не против поговорить об этом?

— Иногда, — сказала она. — Кажется, ты не осуждаешь меня, поэтому я не против поговорить с тобой.

«Я очень осуждаю. Это то, что делает принцесса. Но ты мне нравишься."

Слова удивили меня, хотя и исходили из моих уст. Но они были правдой.

«А я тебя. Сегодня хороший день."

Пижма также нашла чистящее устройство, известное как «метла», и мы подмести камеру, включая стены и потолок. Мы нашли еще свечи, таз и кувшин для воды, и я достал из седельных сумок несколько вещей, ранее принадлежавших Бриенне.

— Тебе нужна помощь, чтобы собрать вещи? — спросил я Тензи.

— Ты смотришь на них всех, — сказала она, поднимая руки и поворачиваясь по кругу. «Только одежда на спине».

Мне было нелегко читать ее мысли, чтобы понять, какой глубокий смысл скрывается за этими словами, и это было одной из причин, почему она мне нравилась. У нее был дисциплинированный ум, и в ее присутствии меня не посещали случайные мысли.

Мы закончили, как только стемнело, и я с нетерпением ждал возможности спать в настоящих мехах. Я натянула платье через голову и села на край кровати. Тэнси осталась стоять и смотрела на меня.

— Ты ждешь, что я… . . тебе известно?"

— Не знаю, — сказал я. — Чего ожидать?

«Секс».

«Ты мой друг, а не любовник. Если мы станем любовниками, это не будет иметь ничего общего с оплатой».

— Думаю, я знала это, — сказала она. «Я просто привык ко всему, что является обменом. У меня было не так много друзей».

— Да, — сказал я. «Вы делаете что-то для них, потому что хотите, чтобы они были счастливы или чтобы их потребности были удовлетворены, а не потому, что вы ожидаете чего-то взамен».

«К этому нужно привыкнуть. Я увидел одну кровать и просто предположил.

«Друзья в моей стране, особенно женщины, часто делят постель».

— Здесь тоже, — сказала Пижма, — по крайней мере, в высших классах.

— Тогда мы будем из высшего класса.

"Хорошо."

Она стянула с себя платье. Она была, как я и подозревал, красивой под этим, несмотря на некоторую мягкую плоть вокруг ее нижней части живота.

«Самые лучшие сиськи в Вестеросе», — сказала она, улыбаясь и касаясь своей большой, полной груди. Я еще не видел женщин на этой планете обнаженными, кроме трупа Бриенны. На груди Пижмы были идеально круглые розовато-коричневые ареолы, и, если не считать странной окраски, они очень походили на груди королевской женщины Барсума, созданной для красоты. Она взглянула на мою. — По крайней мере, они были.

Она села рядом со мной.

— Спасибо, — сказала она. "За все. Я был близок к краю».

"Край?"

«Край жизни, или видение смысла жизни».

«Мне тоже нужен был друг. Я стал очень одиноким».

Она легла. Я сделал то же самое.

— Ты очень теплый, — сказала она. "Ты болен?"

«Нет, это моя естественная температура».

"Действительно? Я мог бы научиться любить это».

Она перевернулась на бок и пробормотала, прежде чем уснуть.

— Завтра ты скажешь мне, почему ты здесь.

Наступило утро, а с ним и охота за едой. Пижма оказалась гораздо менее застенчивой, чем я, подойдя к женщинам, готовившим вареное зерно, и потребовала для нас две миски, в том числе кусочки фруктов, брошенные в зерно. Она стояла над ними, пока они его готовили, и не платила им. Они мысленно осыпали ее оскорблениями, но вслух ничего не говорили, испуганно глядя на меня.

«Я должна была убедиться, что они не плюют туда», — сказала она, протягивая мне миску. — Вернемся к нашей скале.

И снова у нас была плоская скала под ясным голубым небом с несколькими пушистыми белыми облаками. У нас на Барсуме есть облака, но они гораздо менее красивы, чем эти. Скалы покрывали вершину холма, между ними торчали какие-то всклокоченные растения, но не было крупных деревьев. Можно было видеть местность вокруг холма, но вид оттуда не простирался выше верхушек больших деревьев в лесу.

— Итак, почему ты здесь?

— Чтобы найти моего мужа, Джона Картера.

Я рассказал ей ту же историю, что и Торосу, Неду и Джендри.

— Ты действительно принцесса?

"Да, действительно. Мой город называется Гелиум. Это на Сотириосе. Земля сильно отличается от здешней».

"Без сомнений. Ты любишь Джона Картера?

"Почему ты спрашиваешь?"

«Это больше ответ, чем «да» или «нет».

«Когда-то я любил Джона Картера. Я не знаю, действительно ли я хочу восстановить эту любовь. Я уверена, что он меня больше не любит».

«Ах. Поэтому он ушел от тебя.

«Это вероятно. У него много врагов, и его могли схватить против его воли. Но я считаю, что он ушел свободно».

— Так почему ты хочешь найти его?

Я поколебался и решил доверить правду моему новому другу.

«Он опытный военачальник. Мой дедушка, король нашего города, зависит от него, чтобы управлять нашим флотом и армией. Мой дедушка опасается, что наши соперники нападут, как только узнают, что Джон Картер никогда не вернется. Он винит меня в уходе Джона Картера».

— Он прав?

— Возможно, — позволил я. «Секс между нами не приносил удовлетворения. И, возможно, я пренебрежительно относился к его чужеземным манерам и необразованности».

— И поэтому ты берешь на себя вину.

«Моей обязанностью было сохранить лояльность Джона Картера к Гелиуму. Я провалил. Поэтому я пришел сюда, чтобы найти его.

— Искупить свою вину перед дедушкой?

«Да, именно так. Во-первых, я должен больше узнать об этих землях и привыкнуть к своему мечу и своим лошадям. Но я надеюсь скоро уйти».

Мы доели зерно и фрукты. Пижма встала и посмотрела вниз по склону холма.

«Площадка для тренировок там, внизу», — сказала она, указывая на место, где стояло несколько мужчин. «Может быть, вам следует избить некоторых из них, чтобы подготовиться к встрече с вашим мужем».

«Я буду, но сначала я хочу потренироваться. Ты придешь?"

"Конечно."

Мы подошли к загону для лошадей, где я оседлал одну из своих лошадей, чтобы Пижма могла скакать на ней, и оседлал свою кобылу без седла.

— Ты умеешь кататься? Я думал спросить. Я понял, что у нее нет моей увеличенной силы, и опустил руки, чтобы помочь ей.

"Без проблем." Она положила ногу на мои сложенные чашечкой руки и грациозно вскочила. Моя кобыла повела нас к поляне, которую мы нашли накануне. Мне нравилось кататься с Тэнси, которая выглядела очень удобно в седле.

«Мне нужно было надеть те штаны, которые мы купили», — сказала она. «Платья не предназначены для верховой езды».

«Как же тогда ездят женщины?»

«Умные носят брюки. Остальные ездят так».

Она повернулась, чтобы поставить обе ноги на одну сторону седла. Это выглядело ужасно неудобно, и я так и сказал.

"Это. Мне нужно надеть брюки».

«Я убью еще несколько оленей, — сказал я, — и мы попросим женщину, занимающуюся кожаными изделиями, сделать вам крепкие поножи для верховой езды».

Мы вышли на поляну и снова обнаружили, что она пуста. Я потратил несколько минут, чтобы рассмотреть растения, которые, по словам Пижмы, назывались «травой», и деревья. Эта планета была действительно прекрасна, когда привыкаешь ко всему синему, зеленому и коричневому. Несмотря на это, я пропустил вид красных камней и красных растений.

Затем я показал ей формы наших упражнений. Сначала мы медленно продвигаемся по ним, когда выполняем их на Барсуме, поэтому научить их довольно просто. Она быстро схватывала.

«Это очень расслабляет».

«Он предназначен для очищения разума, а также для укрепления тела».

— Так это то, что сделало тебя сильным?

«Среди прочего. Я был создан для интеллекта, размера, скорости, силы и красоты».

Это было правдой лишь отчасти; Я был воспитан для этих качеств, как и все члены королевской семьи. Это объясняло только часть моей силы и скорости.

— Ты убил оленя голыми руками?

«С моим ножом».

— Ты прыгнул на него и ударил ножом?

"Да. Я перерезал ему горло. Он уже был прострелен стрелой».

— Ты обещал доставить еще девять оленьих шкур для своего боевого костюма.

«Мне придется охотиться на них. Они не могут учуять меня».

— Но они меня чуют.

"Да."

— Значит, мне нужно держаться подальше.

«Я буду охотиться на них рано утром. Это не проблема.

Мы поехали обратно в пещеры и вернули лошадей в загон. Пижма рассказала мне о правильном уходе за лошадьми: о том, как важно охлаждаться после тренировки, чистить щеткой, выковыривать из копыт мелкие камни. Лошади ничего из этого не упомянули; им не нравилось, когда им чистили копыта, и я понял, что лошади врут.

Я нашел, что чистка лошадей очень расслабляет, и я понял из их мыслей, что их прежние хозяева мало заботились о них. Мне очень нравилось ездить верхом, и теперь я понял любовь Джона Картера к лошадям.

Покончив с уходом за лошадьми, мы отправились к Джендри, чтобы узнать, покончил ли он с моим мечом.

«Это мой друг, Тэнси», — сказал я, когда он оторвал взгляд от своей работы.

— Привет, — кивнул он ей. — Мы встречались, — сказал он мне.

Я понял, что это смутило его.

"Мне жаль."

— Нет, — сказал он. "Это отлично. Это было, эм. . ».

— Она знает, — сказала Тензи и посмотрела на меня. «Некоторые мужчины впервые привели ко мне Джендри».

"С тобой?" Я попросил.

— Ты прямолинеен , — сказала она, но улыбнулась. — Нет, с одной из моих девочек.

Я не понял.

«Девочки, которые работали на меня».

Я понял.

— Я убежал первым, — сказал Джендри. «Это был позорный момент».

— Ее потеря, — сказала Тенси. — Прости, что посмеялся над тобой.

— Все в порядке, — сказал он. «Я преодолел это. И у меня есть кое-что для принцессы.

Он достал меч из-за кузницы и положил его на рабочий стол; он завернул его в мягкую вылеченную шкуру животного. Он развернул обертку, чтобы показать красивый меч. Перекладина была из темно-серой стали, рукоятка обтянута темной кожей с красноватым шаром на рукояти. Я поднял его и проверил баланс; он оставался идеальным. Я вышел за пределы рабочей зоны и выполнил несколько движений двумя руками на медленной скорости; новая, более длинная рукоятка была идеальной.

"Спасибо. Это замечательно. У меня есть золото».

«Нет, в этом нет необходимости. Мне понравилось работать с настоящим валирийским клинком. А у меня есть еще».

Он прошел за своей кузницей и вернулся с ножнами и ремнем. Они гармонировали с темной кожей рукояти.

«Мне нужно было угадать твой рост, но, кажется, я угадал».

Я вложил шпагу в ножны и перекинул ремень через плечо; он идеально подходит, рукоятка выступает именно там, где я хотел.

— И не забудь об этом, — сказал он, протягивая мне небольшой матерчатый мешочек. Я поднял его; сильно стучал.

«Золото и драгоценности я снял с меча и ножен. Полагаю, стоит неплохо.

«Это должно кормить нас, — сказал я Тенси, — на долгое время».

— Ты платишь за еду? — спросил Джендри. "Мне жаль. Мы ничего не сделали, чтобы поселить тебя здесь после того, как бросили тебя в пещеру. Нет никакой организации, если Леди Каменное Сердце мертва. Навсегда мертв. Как ни назови».

«Я купил вареного зерна. Я убил оленя, и какие-то охотники приготовили его для нас. Пижма заставила женщин дать нам еще вареного зерна с фруктами и сказала им, что я убью их и всех их друзей, если они этого не сделают».

— Хотел бы ты?

"Возможно."

— Пожалуйста, не надо, — сказал Джендри. — Позволь мне оставить кузницу, и мы пойдем к Неду и убедимся, что ты накормлен и одет. Ты наш гость и должен делиться тем, что у нас есть, как гость».

«Моя подруга Тэнси делится тем, чем я делюсь».

«У меня нет проблем с этим. Позволь мне заняться делом».

Джендри взял небольшой инструмент с широкой плоской головкой, известный как «лопата», и начал покрывать тлеющие угли в горне слоем пепла. Пижма взяла мою руку двумя пальцами и потянула меня подальше от кузницы.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— Ты мой друг, — сказал я так же тихо. «Мне нужен кто-то в этом мире, кому я могу доверять».

"Я тоже."

http://tl.rulate.ru/book/82171/2556229